

УДК 343.33

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-224-229

ОСОБЕННОСТИ УСЕЧЕННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ермакова О. В.

Барнаульский юридический институт МВД России

В представленной статье автором анализируется место усеченного состава преступления в классификации составов преступлений. В частности, автором доказывается не только самостоятельность данного состава, но и его важная роль в предупреждении преступлений. Отдельное внимание уделяется правилам конструирования усеченного состава преступления в нормах Особенной части УК РФ, соблюдение которых позволит не только точно определить вид конструкции состава, но и установить момент окончания преступления.

Ключевые слова: классификация составов преступлений, усеченный состав преступления, момент окончания преступления.

В теории уголовного права общепризнанно различать юридический и фактический момент окончания преступления. При этом устоявшееся понимание основано на том факте, что законодатель вправе самостоятельно устанавливать момент окончания преступления на различных этапах развития преступного деяния.

Однако выделение возможных законодательных вариаций до настоящего времени вызывает дискуссии в науке уголовного права, как по количественной составляющей, так и по качественной, содержательной характеристике.

Еще в досоветский и советский период времени учеными осуществлялись первые разработки классификации составов преступлений. В частности, в работах Трайнина А. Н. упоминается о существовании формальных и материальных составов преступлений [6, с. 99-100].

В научной литературе в качестве основания деления составов на формальные, материальные и усеченные упоминаются особенности конструкции объективной стороны, т.е. способы ее законодательного описания [7, с. 78].

По нашему мнению, подобная формулировка основания не в полном объеме отражает целевое назначение деления данных составов, к тому же ее нельзя признать точной с точки зрения общих положений об объективной стороне состава преступления, включающей в себя не только деяние и последствия, но и иные факкультативные признаки.

Учитывая, что рассматриваемые виды составов призваны отображать различия в юридическом моменте окончания преступления, установленного законодателем на различных этапах преступного деяния, основанием классификации необходимо признавать стадии развития преступного деяния, избранные законодателем в качестве момента окончания преступления.

В рамках классификации составов преступлений наряду с формальными и материальными составами предлагается выделять и усеченный состав преступления. Однако, следует отметить, что до настоящего времени не определено его место в системе составов, а его наименование подвергается существенной критике.

Например, еще Трайнин А. Н. указывал на неудачность термина «усеченный» состав, поскольку «состав всегда един и всегда полон теми конкретными элементами, из которых он по закону слагается» [6, с. 99-100].

Неоднозначное отношение к усеченному составу прослеживается и в научной литературе, относящейся к конкретным составам преступлений, закрепленным в Особенной части УК РФ. В частности, при толковании таких составов, как вымогательство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, бандитизм и т.д. ученые, солидарно определяя момент окончания преступления, вид конструкции состава обозначают по-разному.

В отдельных источниках авторами вообще не определяется конструкция состава, ограничиваясь указанием на момент окончания преступления [2, с. 182-184]. Подобный подход представляется не достаточно обоснованным, поскольку существование единой классификации позволит не только создать теорию конструирования составов преступлений, но и унифицировать судебную практику в части определения момента окончания преступления.

Прослеживающееся неоднозначное отношение научной общественности к усеченному составу преступления, его неопределенная правовая природа негативно сказывается не только на существующей теории состава преступления, но и на толковании конкретных составов при определении момента окончания преступлений.

По нашему мнению, усеченный состав преступления в рамках классификации составов в зависимости от той стадии преступного деяния, которая избрана законодателем в качестве момента окончания преступления, занимает самостоятельное место и представляет собой состав, в котором момент окончания преступления перенесен на начало совершения преступного деяния. Соответственно, преступление с таким составом признается оконченным независимо от завершения преступного деяния.

По нашему мнению, если отвлечься от замечаний относительно наименования этого состава, абсолютно очевидно, термином «усеченный» показывается незавершенность процесса совершения деяния, его искусственный обрыв на начальном этапе при помощи средств юридической техники. В связи с чем, усеченный состав преступления выполняет уникальную функцию, позволяя фактически неоконченное деяние признавать юридически завершенным со всеми уголовно-правовыми последствиями применения полной санкции статьи Особенной части.

В этой части, следует отметить, что в научной литературе встречается и иное понимание усеченного состава. Так, Решетникова Д. В. отмечает: «к усеченным составам относятся составы, где юридический момент окончания преступления перенесен де-факто на стадию приготовления» [5, с. 131]. Однако ограничение усеченных составов рамками создания условий не согласуется с распространенным в науке уголовного права пониманием усеченных составов, как составов, момент

окончания которых перенесен на ранние стадии совершения преступления (а это в первую очередь стадия исполнения).

Несмотря на значимость усеченного состава преступления, его применение при конструировании составов преступлений представляет сложности в части отражения в нормах Особенной части УК РФ. Это объясняется тем, что отражение в диспозиции статьи конструкций усеченного и формального состава предполагает указание на одну и ту же стадию механизма – совершение деяния. Именно поэтому по «внешним признакам» данные конструкции различить достаточно сложно.

Кроме того, для описания преступного деяния в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель использует отглагольные существительные, которые характеризуются двояким пониманием: процесс (действие) и (или) результат процесса. Соответственно, законодатель при использовании такого существительного может вложить в его содержание различное значение и связать момент окончания преступления с любой стадией процесса преступного деяния.

Подобное описание преступного деяния создает трудности в определении вида конструкции состава преступления, а, следовательно, и момента окончания преступления.

Например, такие термины, как «принуждение», «воспрепятствование» можно расценивать как процесс совершения деяния либо как результат такой деятельности, подразумевающий свершившийся факт воздействия.

Дискуссионность в установлении конструкции состава преступления и, следовательно, момента окончания преступления прослеживается при анализе научной литературы.

Например, применительно к ст. 120 УК РФ – «принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» разъясняется, что преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на принуждение [2, с. 70]. В комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией Лебедева В. М. приводится другой момент окончания преступления – «когда виновный путем насилия или угроз добился согласия потерпевшего на изъятие у него органов или тканей» [3, с. 78].

Очевидно, что в представленных позициях предложены абсолютно разные толкования момента окончания преступления, влияющие на квалификацию преступления, поскольку в первом случае отсутствие согласия на изъятие органов не препятствует применению оконченного преступления, а во втором – свидетельствует о необходимости квалификации действий как покушения на преступление.

По нашему мнению, для решения вопроса о виде конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ и ряда других составов, содержащих данный термин (ст. 133, 179, 240, 302 УК РФ), необходимо обратиться к этимологическому значению используемых формулировок. Так, термин «принудить» означает действия, направленные на получение желаемого результата, т.е. предполагается, что кто-то заставляет совершить действия, которые могут привести к желаемому результату либо не достигнуть его [4, с. 585]. Считаем, что использование такой формулировки при описании деяния демонстрирует установление момента окончания преступления на начальном этапе его совершения, т.е. предполагает усеченный состав.

Иная ситуация с использованием термина «воспрепятствование» достаточно широко используемого в Особенной части УК РФ. В частности, несмотря на то, что лексическое значение данного термина, означающего создание препятствий с целью недопущения чего-либо [4, с. 298], также предполагает деятельность, результат которой отдален от совершаемых действий (что в принципе должно свидетельствовать об усеченном составе преступления), конструкция состава преступления с использованием этого термина может быть различной. Это связано с включением в его содержание в нормах уголовного закона различных смысловых нагрузок. Например, в составе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) данный термин означает любое вмешательство в деятельность, независимо от того, были ли реализованы избирательные права субъектом. Такое смысловое значение предполагает наличие усеченного состава. Иная ситуация имеет место в составе воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), поскольку в диспозиции статьи законодатель наполняет данный термин следующим содержанием: «Неправомерный отказ в государственной регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения» и т.д., что предполагает оконченные формы поведения должностного лица. Соответственно, данный состав следует признать формальным, а не усеченным.

Таким образом, неоднозначность конструкций состава и изменчивость подхода к определению момента окончания преступлений при использовании отлагательных существительных в формальном и усеченном составе преступления не только создает сложности в уяснении смысла уголовного закона, но и дестабилизирует судебную практику.

По нашему мнению, грань между усеченным и формальным составом располагается на том отрезке стадии совершения деяния, который избран законодателем в качестве юридического момента окончания преступления. Следовательно, в рассматриваемом случае вывод о конструкции состава должен основываться на моменте окончания преступления. Так, если преступление окончено в момент начала совершения деяния, то имеет место усеченный состав, а если на конечном этапе – формальный состав.

Изложенное приводит к необходимости при использовании формального и усеченного составов четко описать признаки преступного деяния, с которым связывается юридический момент окончания преступления.

Как уже указывалось, в Особенной части УК РФ при описании преступного деяния законодателем используются термины, выраженные отлагательными существительными, позволяющие установить момент окончания на разных этапах деяния.

Для четкой градации конструкций формальных и усеченных составов, а также для единого понимания момента окончания преступлений с такими составами необходимо:

1. Разработать правила описания в законе усеченного состава преступления.

В частности, при описании момента окончания преступления с усеченным составом необходимо использовать такие термины (выражения) для обозначения преступного деяния, которые подчеркивают одномоментность (предельную краткость)

совершения деяния, независимость начального акта от завершения преступного деяния и, тем более, от наступления преступного результата.

Например, использование термина «посягательство на жизнь» (ст. 277, 295, 317 УК РФ), исходя из его лексического значения, означающего попытку сделать что-нибудь, демонстрирует установление уголовной ответственности за начальные действия, независимо от успешности их завершения.

Еще одним способом описания деяния при использовании конструкции усеченного состава выступает указание, наряду с преступным деянием, на цель деятельности преступника, достижение которой находится за рамками состава преступления (такой способ использован во всех усеченных составах). Данный способ позволяет показать временную протяженность преступления, разделяющую преступное деяние и преступный результат. Так, в составе разбоя (ст. 162 УК РФ) такой отдаленной целью является цель хищения, в составе бандитизма (ст. 209 УК РФ) – нападение на граждан или организации и т.д.

Таким образом, терминологическое оформление деяния при использовании усеченного состава должно отражать незавершенность преступления, признание наказуемым его начального проявления [1, с. 77-80].

2. Установить единое правило толкования значений терминов, выраженных отглагольными существительными: в формальном составе использование отглагольного существительного предполагает момент окончания на конечном этапе совершения деяния, а в усеченном составе – на начальном этапе.

Анализ УК РФ показывает, что в чистом виде конструкция усеченного состава преступления фактически не используется. Она в своей основе сочетается с конструкциями материального или формального состава. Так, например, традиционно в учебной литературе в качестве примера усеченного состава приводится состав разбоя. На самом деле, когда разбой представляет собой совершение нападения, опасного для жизни или здоровья, без реальных последствий либо в случае применения лишь угрозы применения опасного насилия, имеет место конструкция усеченного состава, момент окончания в которой связывается с началом нападения. В свою очередь при совершении разбоя с причинением вреда здоровью, вред дополнительному объекту воплощается в преступные последствия, которые входят в конструкцию состава. Следовательно, в этом случае разбой нельзя признать усеченным составом.

Считаем возможным, расширить применение конструкции усеченного состава преступления, поскольку юридический перенос момента окончания преступления на ранние этапы преступной деятельности выполняет важную роль в предупреждении преступлений.

Список литературы

1. Ермакова, О. В. Законодательные конструкции составов преступлений и их влияние на определение момента окончания преступления / О. В. Ермакова. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2017. – 132 с. – Текст : непосредственный.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. /Под ред. Г. А. Есакова. – М. : Проспект, 2017. – 405 с. – Текст : непосредственный.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2017. – 269 с. – Текст : непосредственный.

4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : «Русский язык», 1989. – 926 с. – Текст : непосредственный.
5. Решетникова, Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дисс. ... к.ю.н. : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Решетникова Диана Викторовна; Самарский государственный университет. – Самара, 2012. – 232 с. – Текст : непосредственный.
6. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с. – Текст : непосредственный.
7. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. – М. : Эксмо, 2019. – 304 с. – Текст : непосредственный.

Ermakova O. V. Features of the truncated corpus delicti / Ermakova O. V. // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 368-382.

In the presented article, the author analyzes the place of the truncated crime in the classification of crimes. In particular, the author proves not only the independence of this composition, but also its important role in the prevention of crimes. Special attention is paid to the rules of constructing a truncated corpus delicti in the norms of the Special Part of the Criminal Code, compliance with which will allow not only to determine the exact structure of the composition, but also to establish the end of the crime.

Keywords: classification of corpus delicti, truncated corpus delicti, end of crime.

Spisok literatury`

1. Ermakova, O. V. Zakonodatel'ny'e konstrukcii sostavov prestuplenij i ix vliyanie na opredele-nie momenta okonchaniya prestupleniya / O. V. Ermakova. – Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2017. – 132 s. – Текст : neposredstvenny`j.
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF. /Pod red. G. A. Esakova. – M. : Prospekt, 2017. – 405 s. – Текст : neposredstvenny`j.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF / Pod red. V. M. Lebedeva. – M. : Yurajt, 2017. – 269 s. – Текст : neposredstvenny`j.
4. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M. : «Russkij yazy`k», 1989. – 926 s. – Текст : neposredstvenny`j.
5. Reshetnikova, D. V. Konstruirovaniye sostavov prestuplenij po momentu okonchaniya: voprosy` zakonodatel'noj texniki i sudebnoj praktiki: diss. ... k.yu.n. : special`nost` 12.00.08 Ugolovnoe pravo i krimi-nologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo / Reshetnikova Diana Viktorovna; Samarskij gosudar-stvenny`j uni-versitet. – Samara, 2012. – 232 s. – Текст : neposredstvenny`j.
6. Trajnin, A. N. Sostav prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu / A. N. Trajnin. – M. : Go-syurizdat, 1951. – 388 s. – Текст : neposredstvenny`j.
7. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast` / Pod red. A. I. Raroga. – M. : E'ksmo, 2019. – 304 s. – Текст : neposredstvenny`j.